УДК 338.45

Кислицын Е.В., Орехова С.В.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: kev@usue.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ РЫНКАХ

Ключевые слова: экономический рост, промышленный рынок, конкуренция, эконометрическая модель, институциональное взаимодействие.

Работа посвящена исследованию влияния показателей конкуренции на экономический рост промышленного рынка. На основе уточнения понятия «экономический рост» выделено три группы факторов, влияющих на его уровень: ресурсные, институциональные и отраслевые. Доказано, что конкуренция является одним из основных институциональных факторов роста. Эмпирическая часть исследования направлена на определение зависимости между показателями конкуренции и экономическим ростом на примере 46 российских промышленных рынков. Установлено, что показатели конкуренции влияют на темп экономического роста промышленного рынка, однако направление и степень такого влияния трудно подтвердить используемыми методами.

Введение

Одной из ключевых задач государственной промышленной политики является поиск новых источников экономического роста промышленных рынков [1]. Если ранее темпы экономического роста на промышленных рынках увеличивались за счет ресурсных факторов, то в новых исследованиях внимание уделяется институциональным факторам и отраслевой специфике рынков.

В качестве одного из факторов экономического роста промышленных рынков рассматривается уровень конкуренции. Целый ряд исследований (см., например, [2; 3; 4]) иллюстрирует, что рыночное неравенство, продуцирующее особые институциональные взаимодействия между участниками, влияет на результативность рынков и экономики в целом.

Целью статьи является теоретическое обоснование и эмпирическая апробация гипотезы о том, что экономический рост промышленного рынка зависит от уровня его конкуренции. Исходя из цели работы, были поставлены следующие задачи:

1) изучить эволюцию теории экономического роста;

2) выявить основные факторы экономического роста промышленного рынка;

3) определить наличие зависимости между уровнем конкуренции и темпом экономического роста промышленного рынка.

Материал и методы исследования

Теоретические аспекты исследования экономического роста

Весь спектр теорий экономического роста можно распределить на четыре основных группы: неокейнсианские, неоклассические, новые теории эндогенного роста и теории, основанные на результатах эмпирических исследований [2]. Основу современной теории экономического роста заложили представители классической экономической теории А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус. Они исследовали базовые подходы к изучению поведения участников рынка в условиях конкуренции и равновесной динамики, а также роль убывающей отдачи ресурсов на рынке и ее связь с накоплением физического и человеческого капитала. Было установлено взаимное влияние доходов на душу населения и темпов его прироста, а также роли монополистической власти как стимулятора технологического прогресса [5].

Изучение проблем развития экономики было продолжено в работах Р. Харрода и Е. Домара, которые совместили кейнсианский анализ с элементами концепции экономического роста и использовали производственные функции с небольшой заменимостью факторов [6]. Особо значимыми оказались результаты Р. Солоу и Т. Свена, которые разработали неоклассическую форму производственной функции, предполагающую

постоянную эффективность производства с ростом ее масштаба, убывающую отдачу каждого ресурса и положительную эластичность замены ресурсов [7]. При этом Р. Солоу выделил технологическую составляющую как особый фактор экономического роста.

Построение базовой неоклассической модели роста было завершено Д. Кассом и Т. Купмансом после введения ими эндогенного детерминирования нормы сбережения. Работы К. Арроу и Е. Шешински были посвящены построению моделей, в которых в качестве незапланированного побочного продукта производства или инвестирования выступало получение нового знания, опыта или идеи [8]. По сути, ими был описан процесс «обучения на собственном опыте». В работах П. Ромера, Г. Гроссмана и Е. Хелпмана в структуру моделей роста включилась теория несовершенной конкуренции, в которой источником технологического прогресса является целевая научно-исследовательская деятельность, вознаграждаемая за счет получения монополистических возможностей в некоторой форме [9].

Основой для современной интерпретации понятия экономического роста можно считать категорию «развитие национальной экономики», предложенную Й. Шумпетером и трактуемую как «дискретное движение от одного кругооборота к другому, стихийно порожденное самой экономикой, либо изменение траектории, по которой осуществляется кругооборот» [10].

В исследованиях последних лет *экономический рост* понимается как количественное и качественное совершенствование общественного (совокупного) продукта, производимого в определенный отрезок времени, и факторов его производства [11]. Такая трактовка носит сугубо экономический характер и, несмотря на ее узость, соответствует цели настоящей работы. Другие исследователи предлагают добавлять в понятие экономического роста социальный, экологический и иные аспекты [12].

Поскольку нет единой трактовки экономического роста, нет и единой методики его измерения. Однако выделяют несколько универсальных подходов к расчету уровня экономического роста и оценке его качества [13]:

1) структурный подход – характеризует качество экономического роста как оптимальность структурных характеристик экономического роста: темпов, пропорций между отраслями и компонентами выпуска (потреблением, накоплением, экспортом и т. д.). Базисом данного подхода является работа В.В. Леонтьева, посвященная межотраслевому балансу, которая позже была переработана В.Д. Камаевым, предложившим измерять качество роста удельным весом продукции добывающих и обрабатывающих отраслей в совокупном продукте, конечном продукте и национальном доходе;

2) ресурсный подход – качество экономического роста оценивается как продуктивность первичных ресурсов. Здесь рассматривается соотношение между общим темпом роста выпуска и темпом роста первичных ресурсов (сельское хозяйство, рыболовство и добыча полезных ископаемых). Приоритетными направлениями реализации экономического роста с точки зрения ресурсного подхода являются импортозамещение и ориентация на экспорт;

3) экологический подход – предполагает оценку качества экономического роста через экологичность роста, т. е. экономический рост не должен сопровождаться ухудшением природной среды и истощением «природного капитала»;

4) социальный подход – рассматривает качество роста как повышение качества жизни. Советские экономисты предложили показатель социальной результативности роста как долю предметов потребления в приросте всей продукции материального производства. У. Нордхаус и Дж. Тобин предложили показатель чистого экономического благосостояния, в котором скорректировали показатель личного потребления, вычтя из него расходы на приобретение товаров длительного пользования и другие «инвестиционные» расходы домашних хозяйств, но добавив стоимость «услуг», которые оказывают товары длительного пользования, оценку стоимости досуга и нерыночной деятельности;

5) социально-психологический подход – качество роста проявляется пре-

жде всего в увеличении «счастья» населения. Факторы, от которых зависит «счастье» индивида, можно с определенной долей условности разделить на экономические (степень экономического развития страны в целом, наличие работы или иного источника дохода, уровень среднедушевого дохода, общие макроэкономические показатели) и неэкономические (половозрастные признаки, психологический тип личности, социальный статус, способ проведения досуга, жизненные условия).

Укрупненный подход, наиболее часто используемый в современных научных исследованиях, измеряет экономический рост как темп прироста валового внутреннего продукта и национального дохода за определенный промежуток времени. Согласно ему, экономический рост рынка измеряется как темп роста или темп прироста совокупной валовой выручки.

Факторы экономического роста

Вне зависимости от подхода, большое внимание уделяется факторам, влияющим на темпы роста и его качество, – драйверам. Драйверы экономического роста – это совокупность сложных силовых механизмов, которые улавливают потенциальный первичный и вторичный рыночный спрос и определенным образом катализируют импульсы, идущие от этого расширяющегося спроса, включая разрозненные активы, в русло мощного движения, меняющего внутристрановую экономическую действительность [14].

К прямым драйверам экономического роста относятся количество и качество трудовых и природных ресурсов, объем основного капитала, технология и организация производства, уровень развития предпринимательских способностей. Косвенными факторами, как правило, называют налоговую систему, уровень эффективности денежно-кредитной и банковской системы, рост потребительских, инвестиционных и государственных расходов, расширение экспортных поставок, возможности перераспределения производственных ресурсов в экономике и действующую систему распределения доходов. Также к косвенным драйверам относят уровень конкуренции на рынке.

И.М. Теняков предлагает разделить понятия «источники роста» и «факторы роста». Под первыми понимаются факторы производства – труд, земля, капитал и технологии. В качестве факторов автор рассматривает качественные характеристики факторов производства: человеческий капитал (запас знаний, обучение на рабочем месте и т. д.), НИОКР, экстерналии от распространения инноваций, воздействие технологий широкого применения и др. [13]

Объединяя научные точки зрения, мы считаем возможным выделить три группы факторов экономического роста промышленных рынков (рис. 1):

1) *ресурсные факторы* традиционно включают в себя материальные и нематериальные. К материальным относятся сырьевые, финансовые и физические ресурсы; к нематериальным – трудовые ресурсы, технологии, предпринимательские способности, информационные и другие типы ресурсов. Как отмечает Е.Г. Анимица, главным фактором экономического роста служат нововведения, инновации, научно-технические и конструкторские разработки [15], что особенно актуально для промышленных рынков в условиях новой индустриализации и переходом на цифровой уклад экономики;

2) *институциональные факторы* – характеризуют состояние и уровень развития отдельных институтов или их групп, включают бюрократический аппарат, бизнес-коалиции, судебную систему, человеческий капитал, эффективность контрактных отношений, уровень коррупции, и конкуренции. Уровень конкуренции позволяет субъектам рынка оценить существующую расстановку сил, правильность своих действий, сориентироваться при выборе стратегии развития. Также к данной группе относятся социокультурные и поведенческие факторы, в числе которых можно отметить мотивацию индивидов к более производительному труду, внутрифирменную креативную среду, корпоративную культуру, социальный капитал и социальный климат.

3) *отраслевые факторы* отражают специфику производства отдельных рынков. К таким факторам относятся инфраструктура, масштабы производства, социальные и политические

аспекты, экспортоориентированность, межфирменные отношения, инвестиционный климат и пр.

Конкуренция как фактор экономического роста

Конкуренция является одним из драйверов экономического роста. Однако остается неясной степень влияния конкуренции. Также, как и в случае исследования самого экономического роста, существует огромное количество разнообразных моделей, объясняющих корреляцию между конкуренцией и ростом рынка (табл. 1).

При этом исследователи обращают внимание на отсутствие фундаментальных теорий по данному вопросу, а эмпирический анализ предлагается в качестве самого релевантного метода оценки взаимосвязей между конкуренцией и экономическим ростом [16]. Так, коллектив авторов под руководством А.Е. Шаститко по результатам анализа установил, что ежегодно российский ВВП недопроизводит ввиду слабого уровня конкуренции как минимум несколько пунктов [17]. В работе А. Буччи отмечается роль конкуренции как побуждающего мотива для инвестиций в человеческий капитал компаний, который, в свою очередь, выступает важным фактором долгосрочного экономического роста [18]. В работе В. Карлина с соавторами установлено, что связь между уровнем конкуренции и экономическим ростом носит не линейный, а U-образный характер, т. е. до определенной критической точки интенсификация конкуренции ведет к повышению объемов производства, а после приводит к негативным результатам [19]. Таким образом, многие ученые-экономисты утверждают, что конкуренция ведет к росту эффективности использования ресурсов, что является предпосылкой экономического роста.

Рис. 1. Факторы экономического роста промышленного рынка

Таблица 1

Подходы к конкуренции как драйверу экономического роста

Экономическая теория	Представители	Характеристика
Классическая экономическая теория	А. Смит, Д. Рикардо	Модель совершенной конкуренции, теория абсолютных и относительных конкурентных преимуществ: совершенная конкуренция – основное условие экономического развития
Неоклассическая экономическая теория	Р. Солоу, Т. Свэн	Модель Солоу – Свэна: совершенная конкуренция – базовое предположение функционирования экономики
Кейнсианские теории	Дж.М. Кейнс	Обоснована необходимость государственного вмешательства в экономику и процессы конкуренции
	П. Сраффа, Н. Калдор	Ограничение рыночной конкуренции имеет положительный эффект для экономического развития
	Дж. Робинсон	Одна из составляющих роста экономики – конкурентные условия: конкурентная среда территории
Австрийская экономическая школа	Л. Мизес	Любое вмешательство государства в свободный рынок влечет за собой ухудшение и спад экономического роста
Институциональные теории	О. Харт, О. Уильямсон	Влияние конкуренции на экономический рост опосредованное, происходящее через воздействие на систему институциональных факторов экономического роста
Теории экономического развития	Й. Шумпеттер	«Эффективная конкуренция» стимулируется предпринимателями за счет желания увеличить прибыль посредством снижения издержек производства и повышения качества выпускаемой продукции. Такая конкуренция ведет к возникновению различных нововведений, являющихся драйвером экономического роста
Эмпирические исследования	Глобальный институт McKinsey	Основной фактор экономического роста – продуктивность экономики государства. Продуктивность определяется факторами: труд, структура капитала, корпоративное управление, конкуренция

Тем не менее, ряд ученых, как отечественных, так и зарубежных, отмечают негативное влияние конкуренции на экономический рост. Так, Д.С. Бенц и Е.С. Силова выделяют три основных риска свободной конкуренции на развитие экономических систем: неоптимальное распределение ресурсов, экологические угрозы и морально-психологические риски [20].

Результаты исследования и их обсуждение

Эмпирический анализ зависимости уровня конкуренции и экономического роста: пример российских промышленных рынков

Под промышленным рынком в рамках данной работы будем понимать товарный рынок, участники которого осуществляют производство и реализацию промышленных видов продукции для других участников цепи создания стоимости [21]. В качестве объектов исследования выступили 46 промышленных рынков металлургического, машиностроительного и топливно-энергетического комплексов. Период исследования – 2016 год.

В качестве основных показателей уровня конкуренции выбраны следующие: индекс Бэйна, отражающий уровень рыночной власти, индекс Херфиндаля – Хиршмана, отражающий степень рыночной концентрации, и количество фирм на рынке. В качестве показателя экономического роста рассматривается темп роста валовой выручки на промышленном рынке за один год.

Для доказательства зависимости между темпом экономического роста промышленного роста и показателями конкуренции был использован инстру-

ментарий эконометрического анализа. В частности, были построены модели парной нелинейной регрессии, отражающие направление и степень такой зависимости (табл. 2). Данная методика позволит выявить зависимость между категориями и построить качественную математическую модель, отражающую степень их корреляции.

В результате моделирования были получены следующие зависимости:

$$T_R = r^{-0,58}$$

$$T_R = 5,38 \times HHI^{-0,1}$$

$$T_R = 4,37 \times KE^{0,05}$$

где T_R – темп роста, r – индекс Бэйна, HHI – индекс Херфиндаля – Хиршмана, KE – количество фирм на рынке.

В результате построения моделей парных нелинейных регрессий были получены неоднозначные результаты. Действительно, между темпом роста промышленного рынка и уровнем конкуренции можно проследить некую зависимость. Однако вектор и степень ее влияния установить достаточно сложно. Так, из результатов анализа видно, что уровень рыночной концентрации и рыночной ненамного снижает темпы роста промышленного рынка. Такой вывод подтверждает и тот факт, что увеличение числа фирм на рынке ведет к увеличению его экономического роста (см. рис. 2). Кроме того, наиболее тесная связь темп роста промышленного рынка имеет с индексом Херфиндаля – Хиршмана.

Таблица 2

Результаты парного регрессионного анализа

Показатели конкуренции	Результаты эконометрического анализа			
	Вектор влияния	Коэффициент корреляции	Коэффициент детерминации	Значимость F, %
Индекс Бэйна	–	0,25	0,06	8,7
Индекс Херфиндаля – Хиршмана	–	0,30	0,09	4,3
Количество фирм на рынке	+	0,22	0,05	14,1

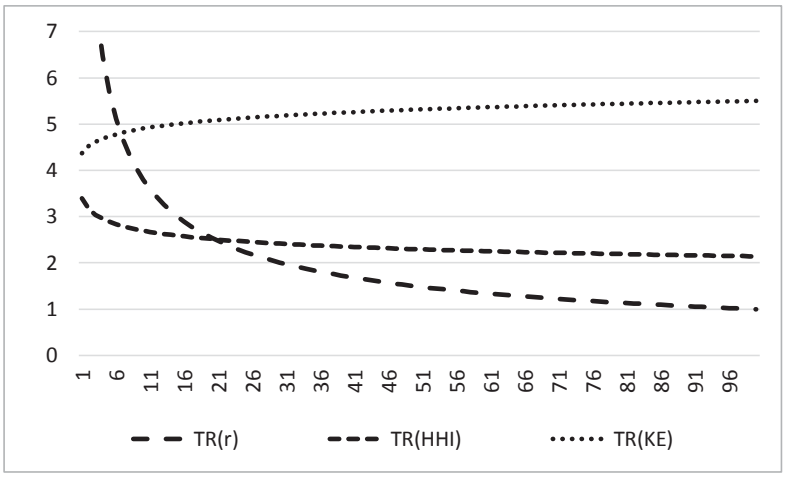

Рис. 2. График парных зависимостей темпов экономического роста от показателей конкуренции

Тем не менее, эластичность каждого из показателей конкуренции меньше единицы, что говорит об их слабом влиянии на темп экономического роста. Кроме того, вероятность выполнения нулевой гипотезы для каждого из показателей достаточно большая, что подтверждает тот факт, что нельзя полностью доверять полученным результатам. Поэтому, для более глубокого изучения феномена зависимости экономического роста промышленного рынка и уровня конкуренции, необходимо использовать продвинутые математические и эконометрические методы. В частности, нами в дальнейшем предполагается построения модели множественной нелинейной регрессии и проведения факторного анализа.

Заключение

Результаты исследования дают повод по-иному взглянуть на влияние уровня конкуренции промышленного рынка на его экономический рост.

Таким образом, можно сделать три основных вывода. Во-первых, теоретически доказано наличие связи между уровнем конкуренции и экономическим ростом. Во-вторых, эмпирические результаты исследований всегда различны, определяются спецификой экономических отношений на рынке, поэтому важно учитывать особенности объекта исследования. В-третьих, выявить наличие или отсутствие зависимости между уровнем конкуренции и экономическим ростом промышленного рынка возможно с помощью инструментария эконометрического анализа. Результаты исследования показали, что такая зависимость существует, однако вектор ее направления и степень влияния остается не до конца изученной. Предполагается, что устранить данные проблемы позволят многомерные статистические методы.

Библиографический список

1. Тамбовцев В.Л. Промышленная политика: к новому пониманию // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 5 (73). – С. 54−67.

2. Розанова Н.М., Комарницкая А.Н. Политика поддержки конкуренции как драйвер экономического роста // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2016. – Т. 7, № 1. – С. 19–33.

3. Ярошевич Н.Ю., Благодатских В.Г. Исследование отраслевой структуры рынка промышленной продукции: динамический подход // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 6 (74). – С. 102−114.

4. Илюхин А.А., Пономарева С.И., Илюхина С.В. Макроэкономический анализ прогноза бюджета Свердловской области в условиях роста российской экономики // Управленец. – 2017. – № 6(70). – С. 72–79.

5. Гичиев Н.С., Гичиева М.Н. Теории и факторы экономического роста // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2012. – № 2. – С. 66–75.

6. Domar E.D. Capital expansion, rate of growth, and employment // Econometrica. – 1946. – April. – № 14. – P. 137–147.

7. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economic. – 1956. – № 70. – February. – P. 65–94.

8. Sheshinski E. Optimal Accumulation with Learning by Doing // ed. K. Shell. Essays on riel Theory of Optimal Economic Growth. – Cambridge, MA: MIT Press, 1967. – P. 31–52.

9. Grossman G.M., Helpman E. Innovation and Growth in the Global Economy. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – 422 p.

10. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Сущность экономического роста, его типы и измерители // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. – 2015. – № 5(48). – С. 52–58.

11. Заикин Н.Н. Роль конкуренции и коррупции в модели экономического роста // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2014. – № 1. – С. 14–21.

12. Сухарев О.С. Макроэкономическая политика стимулирования экономического роста: ограничения и перспективы // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С. 19–28.

13. Теняков И.М. Современный экономический рост: источники, факторы, качество: монография. – М.: Проспект, 2016. – 260 с.

14. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Journal Of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 120–133.

15. Анимица Е.Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Экономика региона. – 2010. – № 2. – С. 24–28.

16. Nallari R., Griffith B. Competition, Competition policy and growth // Competiveness clusters. – 2013. – № 7. – P. 105–110.

17. Шаститко А., Голованова С., Крючкова П., Курдин А., Новиков В., Овчинников М., Павлова Н. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики (Экспертно-аналитический доклад РАНХиГС) // Экономическая политика. – 2012. – № 6. – С. 5–53.

18. Bucci A. Population, competition, innovation, and economic growth with and without human capital investment // International Review of Economics. – 2014. – Vol. 61, Iss. 1. – P. 61–84.

19. Carlin W., Fries S., Schaffer M., Seabright P. Barter and Non-Monetary Transactions in Transition Economies: Evidence from a Cross-Country Survey // The Vanishing Rouble: Barter Networks and Non-Monetary Transactions in Post-Soviet Societies / P. Seabright, ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 24−28.

20. Бенц Д.С., Силова Е.С. Теория конкуренции: Pro et Contra // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 3 (413). – С. 157–164.

21. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Уровень властной асимметрии и экономический рост отраслевых промышленных рынков: теоретический и эмпирический анализ // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. – № 4. – С. 121–135.